

Вспомнила тутъ Ніобея о пищѣ, отъ слезъ утомившись.
 Нынѣ средь скалъ гдѣ нибудь, средь безмолвія горъ, на Сипилѣ,
 Гдѣ, говорятъ, собираются нимфы богини и пляшутъ 615.
 Вдоль береговъ Ахелоя,— она, хоть и ставшая камнемъ,
 Вѣчную чувствуетъ скорбь, причиненную гнѣвомъ безсмертныхъ.
 Дай-же припомнимъ о пищѣ и мы, о божественный старецъ!
 Вдоголь успѣшь потомъ надъ любезнымъ наплакаться сыномъ,
 Въ Трою доставивъ его. Тамъ онъ слезъ причинитъ вамъ довольно». 620.

Молвивъ, пошелъ и овцу бѣлорунную мѣдью зарѣзаль.
 Тутъ-же дружины кожу содрали, очистили тѣло
 И вертелами пронзили, искусно разрѣзавъ на части.
 Послѣ, прожаривъ заботливо, все отъ огня удалили.
 Автомедонъ предъ гостями поставилъ въ прекрасныхъ корзинахъ 625.
 Хлѣбъ на обѣденный столъ, а мясо дѣлилъ сынъ Пелея.
 И къ приготовленнымъ яствамъ простерли они свои руки.
 Послѣ-жъ того какъ желанье питья и єды утолили,
 Старецъ Пріамъ Дарданидъ сталъ разматривать сына Пелея,
 Росту дивясь и красѣ: онъ во всемъ былъ похожъ на безсмерт-
 ныхъ. 630.

Въ свой-же чередъ и Ахилль съ удивленьемъ разматривалъ старца,
 Кроткимъ лицомъ восхищаясь и слушая мудре слово.
 А какъ насытились оба они созерцаньемъ другъ друга,
 Первое слово сказалъ престарѣлый Пріамъ боговидный:
 «Спать уложи насть теперь, о владыка, питомецъ Зевеса, 635.
 Сномъ благодатнымъ дозволь насладиться на ложѣ спокойномъ,
 Ибо съ тѣхъ поръ какъ мой сынъ отъ руки твоей палъ бездыханный,
 Сномъ у меня не смыкались ни разу подъ вѣками очи.
 Я вопіялъ неумолчно, снѣдаемый тысячию бѣдствій,
 И посрединѣ двора лежалъ, распостертый во прахѣ. 640.
 Нынѣ впервые и пищи вкусила я, виномъ темнокраснымъ
 Горло свое омочиль, а все время єды не касался».

Молвилъ. Тогда Ахиллесь Мирмодонцамъ велитъ и рабынямъ
 Вынести кровати подъ портикъ, настлать въ изобиліи тканей
 Мягкихъ, пурпурного цвѣта, окутать ихъ сверху коврами 645.
 И положить одѣяла густыя, чтобы спящимъ укрыться.
 Съ факеломъ яркимъ въ рукахъ прислужницы вышли изъ ставки
 И торопливо постлали, какъ царь повелѣлъ, двѣ постели.
 Къ старцу Пріаму, шутя, сынъ Пелея тогда обратился:
 «Спи передъ домомъ въ сѣняхъ, сторожи насть, любезнѣйшій ста-
 рецъ, 650.